

- Белла, ты собираешься остаться тут? Ну, неудивительно. Там холодно, а тут тепло.

Она решила продолжить свое занятие, даже не беспокоясь, тут я или нет.

Я потрясла головой, когда Элайджа снова обратила все внимание на Макса.

Не бери в голову, не думай о ней.

Даже не слыша слов, я отчетливо это улавливала. Это звучало даже громче, чем если бы она произнесла эту фразу прямо мне в ухо.

Когда Элайджа оставила меня, лишенную дара речи и тупо глядящую на эту парочку, то улыбнулась и преспокойно вернулась к своему занятию.

- О да, Белла. Папа возвращается сегодня? Думаю, что да.

Так ты правда помнишь об этом? Это было почти что чудо. Я сощурилась.

Макс был потрясен, услышав, что возвращается наш отец. Поэтому я предположила, что он, вероятно, был не особо храбрым.

В любом случае, Элайджа постучала его по груди, чтобы успокоить.

- О господи, Макс. Ты не должен волноваться. Я никуда не уйду.

- Элайджа...

- Белла, принеси отцу извинения за то, что я не смогла прийти домой. У меня была заранее назначена встреча, я пошла посмотреть на фейерверк.

Наш дом скоро превратится в пепелище, а ты собираешься пойти посмотреть на фейерверки?

Я могла даже слышать, как в моей голове взрываются петарды. И не могла поверить, что стараюсь найти любую причину, чтобы переубедить Элайджу.

Честно говоря, пока я сюда не пришла, у меня был проблеск надежды. Я хотела посоветовать старшей сестре разорвать эту связь и стать добродетельной эрцгерцогиней.

- Белла, что не так? Тебе нужно что-то еще?

Однако когда я увидела это собственными глазами, сразу поняла, сколь абсурдна моя надежда.

Принуждать сестру к добродетельной жизни – то же самое, что говорить рыбе, будто она сможет неплохо прожить без воды.

Я права?

Это – то же самое, что убеждать льва стать вегетарианцем или требовать от людей, чтобы они ходили бесшумно в обуви на каблуках.

У меня была надежда, потому что я не видела Элайджу лично, но как только осознала, какова моя старшая сестра в действительности, мгновенно впала в уныние.

Думаю, другого пути нет.

Я уже задумывалась об этом по дороге сюда. И не хотела этого делать, но у меня правда не было выбора. Даже когда я обдумывала жалкую мысль о том, чтобы стать святой мученицей, Элайджа продолжала хихикать.

– Давай, Макс. Если мы выберемся отсюда, сможем найти еще...

– Сестра, пойдем домой.

– Что?

– Пойдем.

Я облокотилась о груды соломы и позвала сестру еще раз.

Элайджа, сделав то же серьезное лицо, что и Мелани какое-то время назад, истерически рассмеялась.

Да что с ней не так?

– Белла, ты меня не слышала? Я сказала, что не могу пойти домой сегодня. Тебе и правда пора идти и готовить отцу ужин. Эй, ты чего сжимаешь кулаки?.. А-а!

Сестра, не издавая ни возгласа, когда ее застукали с мужиком, завопила, когда я вытащила ее из соломы. Ошеломленная Элайджа забилась под солому.

- Старшая сестра.

Я подошла к ней с мягкой и нежной улыбкой.

Очевидно, Элайджа отлично разбиралась в мужчинах, но она, кажется, понятия не имела, сколько усилий приложила ее младшая сестра, чтобы натренировать мышцы.

Я приблизила свое лицо к ее лицу и нежно сказала:

- Может, пойдем?

- Мои дорогие дочери! Как поживаете?

Как поживаете?

Я, сидевшая ближе всех к отцу, затаила дыхание.

Неважно, каким он был в романе. Оглядываясь на его прошлые поступки, я не могла сказать, что рада его видеть.

Виконт Мэйфилд.

Наш род, обладавший несметными наследными богатствами, мог считаться благородной семьей с долгой историей. Отец мог бы жить и спасти свою аристократическую репутацию, если бы просто сидел тихо, однако у него не вышло даже этого.

Со всем, к чему он прикасался, случалась беда. Можно было бы сказать, что он напоминал средневекового короля, сеющего разрушение.

Если он вкладывался в чайный бизнес, все чайные листья в этом году засыхали. Если он инвестировал в гильдию, с которой до этого все было в порядке, она стремительно обанкрочивалась.

Дошло до того, что некоторые из новых предприятий просто закрывали двери и запирались на замки, когда слышали о прибытии виконта Мэйфилда.

Но куда более печальным, чем все эти фокусы, фактом был тот, что он – мой отец.

- Мои дорогие дочери, должно быть, скучали по мне, но старик ничего не мог с этим поделать.

- Да...

Потому что ты ничего не сумел сделать, все и пошло прахом.

Я с мрачным видом хмыкнула.

Отец, неправильно поняв этот звук, решил, что я рада видеть его после долгой разлуки, и потрепал меня по тыльной стороне руки с чувством удовлетворения.

<http://tl.rulate.ru/book/58653/1521991>